

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика // Избранные труды, т. 1 / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – 367 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М., 1988. – 341 с.
3. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М., 1957. – 114 с.
4. Блумфилд, Л. Язык, пер. с англ. / Л. Блумфилд. – М.: Изд-во «Прогресс», 1968. – 607 с.
5. Борисенкова, Л.М. Морфологическая и семантическая деривация в когнитивном аспекте (на материале немецкого языка) / Л.М. Борисенкова. – Смоленск, 2006. – 302 с.
6. Вандриес, Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. – М.: Едитоил УРСС, 2004. – 410 с.
7. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М., 1977. – С. 162-189.
8. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
9. Гак В.Г. Беседы о слове / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 334 с.
10. Говердовский, В.И. История понятия коннотации // Филологические науки / В.И. Говердовский. – 1979. – № 2. – С. 46-58.
11. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 248 с.
12. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1983. – С. 121-122.
13. Никитин, М.В. Заметки об оценке и оценочных значениях // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. Studia Linguistica № 9 / М.В. Никитин. – СПб., 2000. – С. 6-22.
14. Садыкова, А.Г. Коннотативный аспект семантики ФЕ как основание для порождения культурной коннотации / А.Г. Садыкова, Л.Ф. Шангарева. - <http://globkazan.narod.ru/b3.htm>
15. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
16. Ульман, С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике / С. Ульман. – М., 1970. – Вып. 5. – 280 с.
17. Харченко, В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // РЯШ / В.К. Харченко. – 1976. – № 3. – С. 67-68.
18. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): дис. ... докт. филол. наук / В.И. Шаховский. – 1988. – 192 с.
19. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
20. Das goldene Album der Sponti Sprüche „Ich geh kaputt – gehst Du mit?“ – Frankfurt am Main: Eichborn AG, 2006. – 170 S.
21. Ehmann, Hermann. Voll konkret. Das neuste Lexikon der Jugendsprache. – München: Verlag C.H. Beck oHG, 2001. – 160 S.
22. Pfeiffer, Herbert. Das große Schimpfwörterbuch. Wilhelm Heyne Verlag, München, 1996. – 550 S.
23. Schwarz-Friesel, Monika. Sprache und Emotion / Monika Schwarz-Friesel. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2007. – 401 S.
24. Wörterbuch der Jugendsprache. – Stuttgart: PONS GmbH, 2008. – 288 S.

УДК 44/46

Кривоносова И.В.
 Липецкий государственный
 педагогический университет

**СИНТАКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВ
 В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ***

Аннотация. В статье рассматривается семантическая эволюция слов на материале французского языка и указываются особенности функционирования неологизмов, образованных путем синтактико-семантической деривации. Переосмысление значения слов, изменение функции, а также внутренние заимствования выступают как особый вид новообразований в современном французском языке.

Ключевые слова: семантическая деривация, семантический неологизм, переосмысление значения, конверсия, сочетаемостная неология, внутренние заимствования.

I. Krivonossova
 Lipetsk State Pedagogical University
 SYNTACTICO-SEMANTIC WORD EVOLUTION IN THE CONTEMPORARY FRENCH LANGUAGE

Abstract. The article considers semantic word evolution by the example of the French language and points out peculiarities of functioning of neologisms built with the help of syntactico-semantic derivation. Semantic change, change of function and internal borrowings are a source of neologisms in contemporary French.

Key words: semantic derivation, semantic neologism, semantic change, conversion, combinative neology, internal borrowings.

* © Кривоносова И.В.

В языке постоянно появляются новые значения слов. Это свидетельствует о том, что «человек располагает порождающим механизмом – механизмом семантической деривации», который обеспечивает потребность говорящих в новых значениях [Кустова Г.И. 2001, 13]. Как известно, понятие “деривация”, понимаемое как один из способов словообразования, распространяется также и на такую область, как семантика; в частности, используется для характеристики процесса появления новых значений многозначного слова (*семантическая деривация*).

Продуктивность семантической деривации вызывает интерес современных лингвистов, которые зачастую рассматривают её как механизм развития полисемии [Зализняк А.А. 2006; Лисицына И.В. 2007]. Семантическая деривация предстаёт как частный случай лексической деривации. Она «отличается от словообразования только тем, что не требует формальных показателей» [Лисицына И.В. 2007, 22]. Многими лингвистами отмечается также удачный выбор данного термина. По мнению А.А. Зализняк, «термин «семантическая деривация» представляется удачным, в частности, потому, что он указывает на производность, не уточняя её природы – в том смысле, что он в равной мере применим как к синхронии, так и к диахронии» [Зализняк А.А. 2002, 393].

В данной статье мы рассматриваем семантическую деривацию как один из способов образования неологизмов. Еще несколько лет назад мы не использовали такие слова, как *взломщик* (в значении ‘ тот, кто «взламывает» компьютерные программы’); *мышка* (компьютерная), *тенева* *экономика* и т.д.

Французы также не употребляли в новых значениях слова: *garage* (*musique house appréciée à New York, qui doit son nom au club Paradise Garage*), *compilation* (*disque qui peut rassembler plusieurs artistes autour d’un thème ou d’un courant musical*), *pirate informatique* (*hacker*), *souris et mulot* (*d’ordinateur*), *renseigner* (*compléter un formulaire*) [Le Petit Robert, 2009]. Сейчас они понятны широкому кругу населения. Семантическая деривация позволяет создавать новые слова, а точнее – новые значения с помощью известных ранее слов, не прибегая к созданию новой формы или к заимствованиям. Это своего рода лингвистический «recyclage» (*recycling* в английском языке).

Семантические неологизмы (так называют слова, получившие новые значения) понимаются неоднозначно в современной лингвистике. Как оценивать новые значения известных слов,

правомерно ли называть неологизмами слова: *une icône (symbole graphique affiché sur l’écran)*, *la Toile (réseau Internet, le Web)*, *une économie parallèle (qui existe, s’exerce en même temps qu’autre chose, mais en dehors d’un cadre légal ou officiel)*?

По мнению отечественных лингвистов, для изучения процессов семантической деривации, специфики семантических неологизмов важен принцип А.А. Потебни о построении семантики как науки об исторических закономерностях изменений значений слов и выражений. Изучение изменений «рядов представлений» в языке в связи с развитием культуры и мышления, открытие «законов перехода представлений» являются важными задачами историко-лексикологического исследования [Потебня А.А. 1964, 126].

Наименование – это необходимое условие существования и развития человеческого коллектива. Именуя реальные и нереальные объекты действительности, человек превращает язык в посредника, который неотделим от него в процессе духовной и физической деятельности. Итак, опосредующая роль языка обусловлена фиксированным значением, которым обладает слово. Что делает возможным передачу информации от одного носителя к другому, а также сохранение её во времени и пространстве? Выполняя функции источника и хранителя информации, язык также является средством выражения накопленного знания и базой для формирования нового.

Большинство французских лингвистов [Рондо Г. 1981; Сажер Ж.-К. 1990; Дюбюк Р. 1992; Рей А. 1997; Рош С. 1999; Саблеролль Ж.Ф. 2003] выделяют *семантические неологизмы* в отдельную категорию. Интересным, на наш взгляд, представляется мнение Л. Жильбера, который называет *семантической неологией* любое изменение значения, которое происходит в одном из трёх означаемых аспектов лексемы без какого-либо изменения означающего (изменения его формы), и выделяет три формы семантической неологии:

1) изменение группы сем, относящихся к одной лексеме путём метафоры, метонимии, сравнения и т. п.;

2) конверсия (модель «*belle > les belles*» влечёт за собой семантическое изменение, то есть несёт нечто большее, чем переход из одной грамматической категории в другую);

3) социологическая форма семантической неологии: перемещение слов из одной сферы употребления в другую [Gilbert L. 1972, 21-23].

О социологической форме семантической неологии говорят и отечественные лингвисты.

При изучении новых слов в литературном языке надо учитывать, что изменение и обновление его состава связано с перемещением слов из одной сферы употребления в другую. В этом проявляется постоянное взаимодействие между литературным языком и диалектами, просторечием, профессиональными языками, подъязыками и т.д. Поэтому объективным является наличие в литературном языке новых для него, но известных ранее в других его сферах слов, определяемых как *относительные неологизмы*. Учитывая другой критерий характеристики таких новаций в литературном языке – источник происхождения, – такие новации называют **внутренними заимствованиями** [Алаторцева С.И. 1998, 45; Гацалова Л.Б. 2005, 78]. Некоторые лингвисты, например Е.В. Розен, называют такие слова в составе литературного языка «стилистическими неологизмами» [Розен Е.В. 1971].

Примером внутренних заимствований во французском языке могут считаться, например, арготизмы, образованные путём перестановки звуков и слогов и получившие в совокупности название «верлан». Многие из них имеют широкое распространение в настоящее время и нашли отражение в словарях: *meuf (femme)*, *ouf (fou)*, *chelou (louche)*, *méfu (fumer)*.

Выделение *конверсии* как одной из форм семантической неологии, на наш взгляд, не совсем точно. Отнесение конверсии к словообразовательным или семантическим способам пополнения словарного состава языка дискутируется до сих пор. Данному вопросу посвящены специальные работы [Клейменова Н.М. 2003]. Большинство отечественных лингвистов относят конверсию к словообразовательным способам. «Конверсия – это морфолого-синтаксический способ словообразования, с помощью которого слово переходит из одной части речи в другую ... путём изменения синтаксической функции и морфологической парадигмы» [Цыбова И.А. 1996, 101]. Говоря о семантике *конверсивов*, И.А. Цыбова отмечает, что семантически исходные и конвертированные слова могут быть более или менее тесно взаимосвязаны. В некоторых случаях определить лексическое значение конвертируемого слова не представляет трудностей. Однако в большинстве случаев (речь идёт о субстантивации качественных прилагательных) конвертируемые слова многозначны.

Несмотря на то, что при конверсии не происходит внешних, материальных изменений в морфологическом строении слова, необходимо

признать, что сам факт изменения части речи производного слова не позволяет отнести конверсию к семантическим процессам. Отличие словообразовательных способов от семантических заключается в том, что при семантических способах не происходит никаких изменений в морфологическом строении слова.

Однако семантический анализ конверсионных образований показывает, что некоторые единицы образованы с участием семантических процессов, то есть в таких случаях модели семантической эволюции (метафора, метонимия, сужение и скольжение смысла) используются наряду со словообразовательными средствами.

Н.М. Клейменова отмечает, что конверсивы весьма подвержены процессу метафоризации. Например: *gratter* (скрести, царапать) > *la gratte* (гитара). Некоторое число конверсивов образовано с участием метонимии: *une grolle* (ботинок, туфля) > *groller* (дать пинка) [Клейменова Н.М. 2003, 17].

Учитывая вышесказанное и разделяя точку зрения французских лингвистов Ж. Прюво, Ж.Ф. Саблероля [Pruvost J., Sablayrolles J.-F. 2003, 118], а также И.В. Скуратова [Скуратов И.В. 2006, 113], мы считаем правомерным выделение **синтактико-семантической группы неологизмов**, которая включает в себя:

- 1) изменение функции (конверсия и синтаксическая/лексическая сочетаемость);
- 2) переосмысление значения (метафора, метонимия и другие стилистические средства).

Некоторые исследователи относят к семантическим неологизмам разного рода заимствования. А.В. Волостных в своей работе отмечает, что «семантические рекламные неологизмы, как показало исследование, представлены, главным образом, заимствованиями из различных языков». В качестве примеров приводятся такие слова, как: *club*, *schorl*, *flanelle*, *pull-over*, *cellophane*, *star*, *catch* [Волостных А.В. 2005, 56]. На наш взгляд, в рамках данной группы возможно изучение лишь так называемых «внутренних заимствований». Заимствования из других языков составляют отдельную группу и должны быть рассмотрены с других позиций. Конечно, мы также говорим о заимствованиях, анализируя семантическую эволюцию слов, когда слово вошло в язык и укоренилось в нём десятки – сотни лет назад в одном значении, а на современном этапе оно приобрело новое значение. Например, английское слово *icon* вошло в употребление во французском языке в 1970 году как *un icône* со

Синтактико-семантическая эволюция слов				
Переосмысление значения		Изменение функции		Внутренние заимствования
Метафора	Другие стилистические средства	Конверсия	Сочетаемостная неология	
Метонимия				

значением «*Signe qui ressemble à ce qu'il désigne, à son référent (didact.)*» - знак, символ; в 90-х годах оно приобрело новое значение – «ярлык» (*une icône: symbole graphique affiché sur un écran d'ordinateur; qui représente et permet d'activer une fonction du logiciel (inform.)*). В новом значении данное существительное, согласно официальной рекомендации, употребляется как существительное женского рода [Le Petit Robert 2009].

Таким образом, мы предлагаем отнести к синтактико-семантической группе неологизмов и внутренние заимствования (см. табл.).

Данная классификация наилучшим образом отражает все изменения, которые претерпевает новое слово в процессе синтактико-семантической эволюции. Рассмотрим подробнее данные процессы.

Переосмысление значения – это результат чистой семантической деривации, который имеет высокую степень продуктивности в современном языке. В трудах разных авторов (различных направлений) основные виды семантической деривации выделяются практически в неизменном составе: метафора, метонимия, расширение и сужение значения. Семантическая эволюция слов происходит веками; некоторые слова выходят из употребления, а некоторые входят в язык с новым значением. Так, проследим за развитием значений слова *casseroles* (*f*), которое в современном языке употребляется в значении «*affaire compromettante*». Говоря о политике, употребляют: *il a une casserole / il n'a pas de casserole*. Этимологически слово восходит к старофранцузскому *casse, roêle* и на современном этапе имеет следующие значения в словаре Le Petit Larousse 2009:

1. Ustensile de cuisine cylindrique à fond plat et à manche qui sert à cuire des aliments.

Belgique. *Casseroles à pression: autocuiseur.*

Familier. *Passer à la casserole: être tué; subir une épreuve pénible.*

2. Familier. Son, voix, instrument de musique discordants, peu mélodieux. *Chanter comme une casserole.*

3. Familier. Événement, action dont les conséquences négatives nuisent à la réputation de quelqu'un. *Traîner une casserole.*

В словаре Le Petit Robert 2009 дается ещё

одно значение:

4. Astron. *La Grande Casserole: la Grande Ourse. Constellation de la Casserole.*

Изменение функции, а именно конверсию и лексическую/синтаксическую сочетаемость, следует рассматривать как синтактико-семантическую эволюцию языка, так как необходимо учитывать не только грамматические и синтаксические изменения, но и изменения значения слов.

В настоящее время во французском разговорном языке мы встречаем большое количество конверсивов. Под влиянием рекламы и для упрощения высказывания говорящие употребляют имя прилагательное вместо наречия. Эта тенденция, некорректная с грамматической точки зрения, широко распространена в современном разговорном языке.

- *Ça s'ouvre facile. (facilement)*

- *Il faut vivre jeune. (à la manière des jeunes).*

Эти формы построены по одной модели: *sentir bon, voler bas, chanter faux, coûter cher, parler fort, voir clair* [Larger N., Mimran R. 2004, 173].

Необходимо отметить, что в большинстве случаев неологические конструкции разговорного языка входят в общий литературный язык через прессу, телевидение, рекламу: они отражают веяния моды в языке.

Новая лексическая/синтаксическая сочетаемость слов может быть рассмотрена в рамках сочетаемостной неологии. Термин «сочетаемостная неология», сущность которой заключается в изменении синтаксической конструкции, впервые встречается в работе И.В. Скуратова [Скуратов И.В. 2006, 117]. Вопрос о сочетаемостных неологизмах является одним из самых дискуссионных вопросов французской неологии. Как рассматривать косвенные конструкции глаголов *se rappeler de, pallier à*; переходную конструкцию глаголов *pâmer, ironiser*; абсолютные конструкции глаголов, которые обычно имеют дополнение *il craint, je calme?*

Так, во «Французском толковом словаре» («Vocabulaire expliqué du français» N. Larger, R. Mimran) под заголовком «скольжение значения» мы встречаем примеры абсолютных конструкций глаголов, которые обычно имеют дополнение:

- *Il assure, le nouveau prof! (il est très intelli-*

gent, il se montre à la hauteur de sa tâche).

И наоборот:

- Il craint. (il n'est pas du tout compétent).

- Ça craint! (c'est très désagréable, fâcheux).

В примечании авторы обращают внимание на изменение конструкции: обычно мы употребляем глаголы *assurer* et *craindre* с прямым дополнением [Larger N., Mimran R. 2004, 172].

Подобные конструкции нашли своё место в языке, зафиксированы в словарях и должны быть изучены, прежде всего, с семантической точки зрения.

Однако косвенные конструкции глаголов *se rappeler de quelque chose*, *pallier à* считаются неправильными:

«On pallie généralement au manque de matériel par des hommes» (Camus).

«Je prétends qu'en écrivant je me rappelle de toi, je ne commets un crime que si l'on postule que le langage s'est pétrifié il y a un siècle ou deux» (J. Laurent) – [Le Petit Robert 2009].

Конструкция *se rappeler de* признаётся французскими грамматистами ошибочной, за исключением её употребления с личными местоимениями – дополнениями, обозначающими человека: *Tu te rappelles de moi?»* [Le Petit Robert 2009].

Итак, мы попытались определить синтактико-семантическую эволюцию неологизмов, вошедших во французский язык за последние десятилетия. Новые слова, образовавшиеся путём синтактико-семантической эволюции и закрепившиеся в словарном составе французского языка, не находят полного отражения в современной французской лексикографии. Между тем, как подчёркивает И.В. Скуратов, «совершенно очевидно, что нельзя вскрыть основные направления в развитии и обогащении словаря без учёта того большого количества слов и сло-

восочетаний, которые постоянно появляются в языке наших дней» [Скуратов И.В. 2006, 199]. Добавляя к собственно семантическим неологизмам семантические модификации слов и внутренние заимствования, мы приходим к выводу о том, что синтактико-семантическая деривация может выступать как особый вид новообразований в современном французском языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алаторцева С.И. Проблемы неологии и русской неографии. Диссерт. доктора филологических наук. – СПб., 1998. – 317 с.
2. Волостных А.В. Функции неологизмов в рекламном тексте: на материале русского и французского языков. Диссерт. канд. филол. наук. - Тамбов, 2005. – 135 с.
3. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания: на материале русского и осетинского языков. Диссерт. доктора филологических наук. - Нальчик, 2005. – 521 с.
4. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы её представления. Диссерт. доктора филологических наук. – М., 2002. – 461 с.
5. Клейменова Н.М. Роль конверсии как способа словообразования в современном французском языке (на материале неологизмов). Автореф. диссерт. канд. филол. наук. – М., 2003. – 24 с.
6. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты. Монография. – М.: МГОУ, 2006. – 273 с.
7. Цыбова И.А. Словообразование в современном французском языке. – М.: Московский Лицей., 1996. – 128 с.
8. Gilbert L. Théorie du néologisme. // Cahiers de l'Association internationale des études françaises. - Volume 25. – N° 1. – 1973. – P. 9-29.
9. Larger N., Mimran R. Vocabulaire expliqué du français. – CLE International. - 2004. – P. 287.
10. Sablayrolles J.-F. Néologismes et nouveauté // Cahier de lexicologie. Volume LX/ – 1996. – P. 5-42.
11. Le nouveau Petit Robert 2009. Dictionnaire multimédia . CD-ROM PC
12. Le Petit Larousse 2009. Dictionnaire multimédia . CD-ROM PC